

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 87-О11-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Шмаленюка С.И.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Горинского Э.В. и Глушичкина А.Г. на приговор Костромского областного суда от 28 декабря 2010 года, которым

Горинский Э.В. [redacted] ранее судимый
13 июля 2004 г. по ч. 1 ст. 213 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года;
2 марта 2005 г. по ч. 3 ст. 158 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

14 марта 2005 г. по ч. 1 ст. 327 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожден 18 января 2008 г. по отбытию наказания

осужден к лишению свободы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК сроком на 17 лет, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 10 лет, по ч. 1 ст. 159 УК РФ сроком на 10 месяцев.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием первых 6 лет в тюрьме, а остального срока в исправительной колонии строгого режима.

Глушичкин А. Г. [redacted]
[redacted] ранее судимый
2 марта 2005 г. по ч. 3 ст. 158, ч. 4 ст. 337 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 20 июня 2007 г. по отбытию наказания

осужден к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК сроком на 11 лет, по ч. 2 ст. 162 УК РФ сроком на 6 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Горинский и Глушичкин осуждены за разбойное нападение на Ш [redacted] группой лиц по предварительному сговору, а Горинский и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и применением предметов, используемых в качестве оружия.

Горинский осужден также за убийство Ш [redacted] [redacted] сопряженное с разбоем, а Глушичкин за оказание пособничества Горинскому в совершении этого преступления.

Помимо этого Горинский осужден за хищение денежных средств К [redacted] путем мошенничества.

Преступления совершены ими 31 октября 2009 года на территории [redacted] а мошенничество совершено Горинским 21 ноября 2009 г. в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденных Горинского Э.В., Глушичкина А.Г., их защитников адвокатов Баранова А.А. и Урсола А.Л., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Соломоновой В.А, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Глушичкин А.Г. указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, на то, что выводы суда не подтверждаются рассмотренными в судебном заседании доказательствами, на наличие противоречий в выводах суда.

Представленные стороной обвинения доказательства подтверждают, по его мнению, лишь факт совершения Горинским убийства Ш [] и хищения ее имущества. Эти обстоятельства подтвердил и он в судебном заседании.

Утверждает, что не причастен к совершению преступлений, за которые осужден. Вывод о его виновности основан только на показаниях осужденного Горинского, которые содержат существенные противоречия. Далее, подробно приводя показания Горинского и свои показания в судебном заседании, отмечает, что убийство потерпевшей было совершено Горинским в связи с тем, что потерпевшая должна была крупную сумму денег и Горинскому пообещали заплатить, если он заберет у нее эту сумму. Он же не имел мотива совершать убийство Ш [] ее смерти не желал, содействия Горинскому в убийстве потерпевшей не оказывал. Он лишь оказал содействие в сокрытии следов преступления: помог вывезти труп Ш [] в безлюдное место, где Горинский облил его бензином и поджег. Возвращаясь в [] Горинский совершил хищение имущества потерпевшей, находившегося в машине. Содействия Горинскому в завладении имуществом потерпевшей он не оказывал, насилия к потерпевшей не применял. Он являлся очевидцем похищения имущества потерпевшей. Имущество Ш [] он не продавал, а лишь находился рядом с Горинским.

Хищение имущества Ш [] после ее убийства исключает возможность разбойного нападения на потерпевшую. Доказательства обратного суду не представлены.

Утверждения стороны обвинения о том, что он, осматривая двигатель автомашины, следил за окружающей обстановкой и тем самым способствовал убийству, не подтверждены доказательствами. Свидетели стороны обвинения не смогли что-либо пояснить об обстоятельствах убийства Ш []

Полагает, что суд, установив обстоятельства совершения им преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, необоснованно квалифицировал его действия по более тяжкому закону.

В ходе судебного заседания им были заявлены ходатайства, которые могли повлиять на принятое судом решение. В частности, он заявил ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы по явке с повинной, в тексте которой имеются исправления и дописки, выполненные другим

почерком. С учетом этого считает явку с повинной недопустимым доказательством.

Его ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания после каждого судебного заседания не было удовлетворено.

Показания свидетеля защиты Горбуновой не приняты судом во внимание. Видеозапись проверки показаний Горинского на месте преступления также не может являться вещественным доказательством, поскольку запись произведена в ночное время и на ней практически ничего не видно. Обращает также внимание на противоречия в показаниях оперуполномоченного П [REDACTED]

Назначенное ему наказание считает чрезмерно суровым. Суд признал смягчающими обстоятельства явку с повинной, активное способствование раскрытию преступления, однако дал им неправильную оценку, а также не учел влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи.

Просит приговор изменить: «оправдать» его по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 162 УК РФ в связи с его непричастностью к совершению преступления и отсутствием в его действиях состава преступления. Переквалифицировать его действия на ст. 316 УК РФ и назначить ему наказание в пределах санкции данного закона.

В кассационной жалобе осужденный Горинский Э.В., не оспаривая факт умышленного причинения смерти Ш [REDACTED], указывает, что совершил убийство потерпевшей не из корыстных побуждений, а на почве личной неприязни в связи с тем, что она похитила деньги, а также обругала его нецензурной бранью. Глушичкин не оказывал ему содействия в убийстве, он лишь помог ему избавиться от трупа. Имущество потерпевшей он похитил после убийства. Ни он, ни Глушичкин насилия к потерпевшей с целью завладения ее имуществом не применяли, а потому его действия неправильно квалифицированы как разбойное нападение.

Полагает, что его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 158 УК РФ. Просит переквалифицировать его действия на данные законы и назначить ему более мягкое наказание.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных потерпевшая Ш [REDACTED] и государственный обвинитель Ильина И.Н. просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты доводы осужденных, поддержанные и в кассационных жалобах, о непричастности Глушичкина к убийству Ш [REDACTED], хищению ее имущества, о

совершении убийства потерпевшей одним Горинским на почве личных неприязненных отношений.

При этом суд правильно признал достоверными показания Глушичкина и Горинского на предварительном следствии, в ходе которого они дали подробные объяснения об обстоятельствах убийства Ш [] и похищения ее имущества.

Так, на допросе в качестве подозреваемого 25 ноября 2009 года Горинский пояснил, что со слов Глушичкина ему стало известно, что в ночь на 31 октября 2009 года он должен будет отвезти в [] за товаром девушку по имени Н [] которая занимается предпринимательской деятельностью, и у которой при себе должна быть большая сумма денег. Глушичкин предложил ему «хлопнуть» ее, а имеющиеся у нее денежные средства забрать себе.

В пути следования Глушичкин спросил его: «Сделаешь?», он ответил утвердительно, подразумевая под этим лишение Н [] жизни и завладение ее денежными средствами. Проехав [] Глушичкин подъехал к зданию, в котором не было окон и дверей, вышел из машины и открыл капот. Н [] спала. Он взял на задней полке прорезиненный шнур, придавил своим телом спящую потерпевшую, обмотал вокруг шеи шнур, стягивая его. Н [] сопротивления не оказывала. Удушение продолжалось около двух минут. После этого они вместе с Глушичкиным вытащили тело потерпевшей из машины, занесли в ангар. Глушичкин предложил сжечь труп. Слив бензин, они облили им труп. Для розжига он взял из сумочки потерпевшей тетрадь с какими-то записями, которую поджег, но она плохо горела. Бросив ее около трупа, он поджег тело зажигалкой.

До того, как вынести труп, они вместе с Глушичкиным проверили сумку Н [] нашли деньги в сумме [] или [] рублей, разделили их поровну. В сумке нашли два сотовых телефона [] и [], документы и другие вещи, в пакете – фотоаппарат, нижнее белье. Телефоны и фотоаппарат они продали, а деньги потратили.

В ходе проверки показаний на месте 25 ноября 2009 года Горинский дал аналогичные показания о своей роли и роли Глушичкина в убийстве Ш [] и похищении ее имущества и показал место, где потерпевшая 30 октября 2009 года около 3 часов ночи села в машину на заднее сиденье, в [] показал место, где машину занесло, и она ударилась в столб, в результате чего было повреждено крыло, показал место, куда приехал Глушичкин, остановил машину, после чего он (Горинский) убил потерпевшую с помощью шнура, продемонстрировав при этом свои действия по удушению потерпевшей, указал на здание, и место в этом здании, куда он и Глушичкин отнесли труп потерпевшей, положили его около одного из

выходов ногами к выходу, показал, место нахождения похищенных вещей в машине.

На допросе в качестве обвиняемого 1 декабря 2009 года Горинский полностью подтвердил данные им показания, дополнив их тем, что возвратившись в [REDACTED], они вместе с Глушичкиным выбросили в мусорный контейнер платья Ш [REDACTED], нижнее белье, еще какие-то вещи и кольцо, а также пояснил, что похищенные у Ш [REDACTED] деньги тратили вместе с Глушичкиным.

В явке с повинной Горинский также сообщил о том, что он вместе с Глушичкиным совершили убийство Ш [REDACTED] с целью завладения ее деньгами.

Приведенным показаниям Горинского о предварительном сговоре с Глушичкиным на совершение убийства с целью похищения денег потерпевшей, о роли Глушичкина в убийстве и похищении имущества потерпевшей соответствуют и показания осужденного Глушичкина на предварительном следствии.

Будучи допрошенным в качестве подозреваемого 25 ноября 2009 года, в явке с повинной 25 ноября 2009 года Глушичкин не отрицал наличие между ним и Горинским сговора на убийство Ш [REDACTED], однако указывал, что предложение об убийстве потерпевшей исходило от Горинского, с этим предложением он согласился, так как хотели забрать ее деньги и должны были ей деньги. Около 3 часов 31 октября 2009 года Ш [REDACTED] села в машину на заднее сиденье, Горинский объяснил ей, что сначала нужно отвезти его домой, и они поехали в направлении [REDACTED]. В Н [REDACTED] он помял крыло автомобиля о столб. После этого поехали в направлении [REDACTED] за селом была дорога на [REDACTED]. В пути следования Горинский сказал ему остановить машину, и он понял, что тот хочет убить Ш [REDACTED]. Он вышел из машины, стал смотреть что с машиной. Минут через 10 Горинский позвал его, и он увидел на заднем сиденье Ш [REDACTED] без признаков жизни. Вдвоем они отнесли труп потерпевшей в здание, после чего Горинский слил бензин, облил труп потерпевшей и поджег его. В машине они нашли в сумочке деньги в сумме [REDACTED] или [REDACTED] рублей, два сотовых телефона и другие вещи. Новые сапоги потерпевшей Горинский отдал своей сожительнице, а старые сапоги, пакет с танцевальными костюмами, сумку с документами выбросили в мусорный контейнер в микрорайоне П [REDACTED]. Мобильные телефоны они продали скупщикам около универсама [REDACTED] за [REDACTED] и [REDACTED] рублей, фотоаппарат сдали в комиссионный магазин около [REDACTED].

При выходе на место происшествия Глушичкин подтвердил свои показания и показал место убийства Ш [REDACTED] место сокрытия ее труп.

Сопоставив показания Горинского и Глушичкина на предварительном следствии с другими доказательствами, суд правильно отметил в приговоре, что их показания о времени выезда в [] о том, что убить Ш [] они решили с целью похищения денег, которые потерпевшая имела при себе в связи с поездкой в [] для закупки товара, о том, что Глушичкин имел долговые обязательства перед потерпевшей, соответствуют другим доказательствам: показаниям потерпевшей Ш [] протоколам телефонных соединений Глушичкина и погибшей Ш [] [] распиской Глушичкина о получении в долг от Ш [] 26 октября 2009 года [] рублей.

Показания Горинского и Глушичкина о месте оставления трупа потерпевшей, о причинении смерти потерпевшей путем удушения, о поджоге трупа, о попытке использования при этом тетрадных листов подтверждаются данными осмотра места происшествия и трупа, заключением судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа.

Показания Глушичкина и Горинского о похищенном имуществе у потерпевшей, о передаче сапог сожительнице Горинского П [] о продаже телефонов О [], который в последующем продал телефоны своим знакомым Б [] и К [] о продаже фотоаппарата в ломбард, соответствуют показания свидетелей П [], О [], Б [], К [] подтверждаются протоколами выемки сапог у П [] протоколами выемки сотовых телефонов у Б [] и К [], протоколом выемки расписки от имени Горинского от 2 ноября 2009 года о продаже им фотоаппарата в ломбард.

Надлежащая оценка дана судом и показаниям осужденных в судебном заседании, а также тем их показаниям на предварительном следствии, в которых они отрицали причастность Глушичкина к убийству и разбою. Эти показания осужденных противоречат исследованным доказательствам и опровергаются ими.

Показаниями свидетеля О [] о том, что телефоны ему продали Горинский и Глушичкин, как принадлежащие им, а также характером показаний Глушичкина, который описал сотовые телефоны, назвал их марку, цвет корпуса, другие приметы, описал цифровой фотоаппарат, его марку опровергаются доводы Глушичкина о том, что он не принимал участия в похищении имущества потерпевшей и продаже похищенного.

Отвергая утверждения Горинского о том, что Ш [] имела долговые обязательства, что явилось причиной ссоры и ее убийства, суд правильно сослался на то, что Горинский не смог назвать лиц, которым Ш [] должна была крупную денежную сумму, на отсутствие каких-либо документов, подтверждающих долговые обязательства потерпевшей, на показания потерпевшей Ш [] о том, что ее сестра не имела долга, что к ней никто не обращался с требованием о возврате денег.

Показания Глушичкина о том, что в [] в ночное время он поехал для того чтобы отдать аккумулятор знакомому и отремонтировать машину опровергаются показаниями свидетеля З [] который пояснил, что Глушичкин никогда не приезжал к нему ночью и не мог приехать, так как у него больная мать; показаниями свидетеля А [] о том, что Глушичкин не договаривался с ним о встрече и ночью к нему никогда не приезжал.

Показания Горинского о том, что убийство Ш [] он совершил на почве ссоры, в ходе которой потерпевшая вышла из машины и стала кому-то звонить, опровергаются сведениями о телефонных соединениях, согласно которым последний звонок с телефона Ш [] имел место в 2 часа 46 минут в [] в районе действия базовой станции на [] и, напротив, этим телефонным соединением подтверждаются показания Глушичкина о том, что после звонка Ш [] он забрал ее на конечной автобуса [] который находится в районе действия указанной выше базовой станции.

Подробный анализ и оценка указанных доказательств приведены в приговоре.

Проверены судом и получили надлежащую оценку в приговоре и доводы подсудимых, поддержанные и в кассационных жалобах, о применении к нему недозволенных методов следствия при их допросах, о том, что протоколы проверки их показаний на месте преступления, явка с повинной Глушичкина являются недопустимыми доказательствами. С целью выяснения обстоятельств проведения следственных действий, получения явки с повинной у Глушичкина судом были допрошены в качестве свидетелей сотрудники уголовного розыска Л [], П [] следователь Л [] сотрудники ИВС Нерехтского РОВД К [] и Е [] исследованы документы о доставлении подозреваемых, о состоянии их здоровья. Оценка этих доказательств и подробные суждения в опровержение указанных доводов Глушичкина и Горинского приведены в приговоре, которые судебная коллегия находит убедительными и правильными.

С учетом того, что допросы Глушичкина и Горинского на предварительном следствии, проверка их показаний произведены с

соблюдением закона, что в ходе допросов они пояснили о таких обстоятельствах, которые не были известны органам предварительного следствия, именно их показания позволили произвести выемку похищенного имущества потерпевшей, а также с учетом того, что показания осужденных на предварительном следствии соответствуют другим доказательствам, суд обоснованно признал приведенные выше показания Глушичкина и Горинского на предварительном следствии достоверными и допустимыми доказательствами и обоснованно пришел к выводу о том, что к заброшенному безлюдному зданию, о котором знал Глушичкин, осужденные привезли потерпевшую с целью ее убийства и завладения ее имуществом, о чем они заранее договорились.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается. Все представленные сторонами доказательства были исследованы в судебном заседании с достаточной полнотой с соблюдением принципа состязательности сторон. В основу приговора судом положены только допустимые доказательства. Право осужденных на ознакомление с протоколом судебного заседания, на что обращает внимание Глушичкин в жалобе, не нарушено судом. Вопрос об ознакомлении осужденных с протоколом судебного заседания по мере его изготовления либо по окончании судебного заседания согласно чч. 6, 7 ст. 259 УПК РФ решает председательствующий. Вручение копии протокола судебного заседания после судебного разбирательства Глушичкину и Горинскому не противоречит закону.

Действиям осужденных по причинению смерти Ш [] суд дал правильную юридическую оценку.

Горинский, применивший с целью причинения смерти насиле к потерпевшей, обоснованно признан судом исполнителем убийства.

Действия Глушичкина, который, оказывая содействие Горинскому в убийстве, привез потерпевшую к месту ее убийства, помог Горинскому вынести труп Ш [] из автомашины, правильно расценены судом как пособничество в убийстве.

При оценке действий Глушичкина как пособника убийства суд не ссыался на то, что он следил за окружающей обстановкой, на что обращается внимание в жалобе осужденного.

Обоснованно расценены судом и действия осужденных по завладению имуществом потерпевшей как разбойное нападение. О совершении осужденными разбойного нападения свидетельствует наличие между ними предварительного сговора на похищение денежных средств потерпевшей, совместное похищение денег и имущества потерпевшей сразу после ее убийства.

Действия Горинского верно квалифицированы судом по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Вместе с тем, из осуждения Горинского по данному закону указание суда на совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору подлежит исключению из приговора по следующим основаниям.

Как следует из приговора и материалов дела, суд признал установленным, что тяжкий вред здоровью Ш [] в ходе разбойного нападения на потерпевшую, причинил один Горинский, что Глушичкин не принимал участия в применении насилия к потерпевшей, причинении тяжкого вреда ее здоровью. Вопреки этому выводу, квалифицируя действия Горинского по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, суд ошибочно указал на совершение им разбойного нападения с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей группой лиц по предварительному сговору.

В то же время действия Глушичкина, который, действуя по предварительному сговору с Горинским на похищение имущества потерпевшей, хотя и не применял насилия к потерпевшей, однако, воспользовавшись результатами примененного Горинским насилия, опасного для жизни потерпевшей, совместно с Горинским похитил имущество Ш [], правильно квалифицированы судом по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Однако после постановления приговора в Уголовный Кодекс РФ Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ внесены изменения, в соответствии с которыми из части 2 ст. 162 УК РФ исключен нижний предел лишения свободы, а из части первой ст. 159 УК РФ исключены нижние пределы исправительных работ и ареста.

Данный закон, как смягчающий наказание и улучшающий положение осужденных, в силу ч. 2 ст. 10 УК РФ имеет обратную силу, а потому действия Глушичкина с ч. 2 ст. 162 УК РФ подлежат переквалификации на ч. 2 ст. 162 УК РФ в редакции Федерального закона от 7.03.2011 г., а действия Горинского с ч. 1 ст. 159 УК РФ подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 159 УК РФ в редакции Федерального закона от 7.03.2011 г.

Наказание осужденным за причинение смерти потерпевшей, а Горинскому и за разбой назначено соразмерно содеянному с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей.

Смягчающие обстоятельства: наличие у Глушичкина малолетнего ребенка, его явка с повинной, активное содействие раскрытию

преступления, и задержанию Горинского, явка с повинной Горинского в полной мере учтены судом при назначении наказания осужденным.

При назначении наказания Глушичкину по ч. 2 ст. 162 УК РФ и Горинскому по ч. 1 ст. 159 УК РФ в новой редакции закона судебная коллегия учитывает те же обстоятельства, что и суд, и не находит оснований для назначения им более мягкого наказания как за эти преступления, так и по совокупности преступлений.

Внесение в приговор указанных выше изменений в части осуждения Горинского по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, которые не связаны с уменьшением объема действий осужденного, также не является основанием для снижения ему наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Костромского областного суда от 28 декабря 2010 года в отношении Горинского Э.В. и Глушичкина А.Г. изменить.

Исключить из осуждения Горинского Э.В. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ указание суда на совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору.

Переквалифицировать действия Горинского Э.В. с ч. 1 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 159 УК РФ в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г., по которой ему назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 10 (десять) месяцев.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г.), п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Горинскому Э.В. 19 (девятнадцать) лет лишения свободы с отбыванием первых 6 (шести) лет в тюрьме, а оставшегося срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Переквалифицировать действия Глушичкина А.Г. с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г.), по которой ему назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г.), ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Глушичкину А.Г. 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Горинского Э.В. и Глушичкина А.Г. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Горинского Э.В. и Глушичкина А.Г. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: